

*Ворова Т. П.,
доцент кафедри іноземних мов
для соціально-економічних спеціальностей
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара*

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖА В «СКАЗКЕ О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ БОГАТЫРЯХ» А. С. ПУШКИНА

Аннотация. В статье рассматривается стихотворная сказка А.С. Пушкина, в которой модель поведения действующих лиц выстраивается на стандартах определенного регламентированного этикета. В произведении анализируется психотип личности персонажей, являющихся носителями специфических черт характера. Исследуется доминирующий уровень сознания, базирующийся на аристократизме; при этом определяется, что женские/мужские персонажи обладают полярными качествами.

Ключевые слова: сказка, поведенческая модель, аристократизм, психотип личности.

Постановка проблемы. Период первой половины XIX века называют золотой эпохой русской литературной сказки, занимающей особое место среди авторских произведений тех лет. В исследовательских работах особое внимание, как правило, концентрируется на внутренних связях литературной сказки с фольклорными источниками или же возможных пересечениях с другими литературными жанрами, при этом из поля зрения упускается весомость иного ракурса изучения, не вписывающегося в указанные рамки, но тесно связанного с выявлением специфических поведенческих моделей сказочных героев.

Внимание литературоведов к сказочным произведениям А.С. Пушкина периодически активизируется, т. к. пушкинская сказка в качестве объекта осмысления определенной авторской художественной концепции всегда остается привлекательной для вдумчивого ученого (М.К. Азадовский [1], В.С. Непомнящий [5], Л.В. Дереза [4], В.П. Аникин [2] и др.). Однако нам не удалось выявить исследовательские работы о пушкинских сказочных творениях, в которых анализируются особенности взаимоотношений персонажей на основе психотипа личности, поэтому, возможно, предлагаемая статья представляет определенную новизну.

Целью работы является выявление первичной основы, на которой базируются модели поведения персонажей стихотворного произведения А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» с определением особенностей взаимоотношений персонажей, задействованных в повествовании.

Изложение основного материала исследования. В основу анализируемого произведения, как считает Л.М. Беленицкий, введена в описательной форме информация о хорошо узнаваемом (в рамках системы действующих лиц данной сказки) базовом психотипе личности, демонстрирующего «развитие аристократизма как уровня сознания человечества» [3, с. 252]. Аристократизм можно определить как некий идеал, базирующийся на высокой оценке человеком индивидуального «я», собственной социальной значимости и достоинства, при этом высоко ценятся благородство, утонченность и изысканность

поведения [6, с. 169]. Для носителя аристократического сознания характерным является утверждение пафоса представителя высшего общества и поддержание сословной дистанции, стремление к личностной эволюции как мерила существующих ценностей, превыше всего ценится сословная честь/достоинство, ответственное отношение к выполнению порученного дела; внимание аристократа зафиксировано на красоте окружающего мира, человека, материальных объектов и т. п.; ему изначально присуще осознание значимости социальной иерархии и поддержания соответствующего образа жизни, ориентированного на демонстрацию личных достоинств с неизменным проявлением стремления к свободе действий, красоте и славе. Сословный аристократизм и аристократизм в межличностных отношениях проявляется в особо яркой форме в анализируемой сказке.

Основные персонажи пушкинского произведения (царь, две царицы, царевна, семеро богатырей) вводятся в повествование без имен собственных, они обозначены только именами нарицательными, что дает основание для их соотношения с категорией ординарных героев. Модель поведения данных действующих лиц представляется типичной/общепринятой в семейных и социальных отношениях, иллюстрируя установившийся тип общения в бытовом и психологическом аспектах. Вполне очевиден факт незначительного влияния царя-отца на семейные дела (царица II самолично принимает решение о дальнейшей судьбе падчерицы без учета мнения своего супруга); следовательно, царь-отец – не слишком весомая фигура в социальной иерархии с преобладающей ролью женщины. Он часто и длительно отсутствует дома, потому его воспринимают как гостя («гость желанный» и «долго жданный» [7, с. 634]). Его основная характеристика – «и он был грешен» [7, с. 634], что не может быть истолковано двояко: данный персонаж проявляет внимание ко многим женщинам и имеет привычку возвращаться домой под вечер (царица I его «ждет-пождет с утра до ночи» [7, с. 634]), но свою жену все-таки любит: после ее смерти «долго неутешен», выдерживая годичный траур («год прошел, как сон пустой» [7, с. 634]), после чего вступает в новый брак. В дальнейшем царь-отец в повествовании появляется только в единичной ситуации (герой выражает согласие на замужество дочери) и не оказывает заметного влияния на последующее развитие событий.

Иной психологический портрет обнаруживается у царицы I, бесконечно верной супругу: пожизненная верность как раз и является главной чертой ее характера. Несмотря на любовные похождения царя-отца («наконец воротился»), героиня самоотверженно его любит, принимая таким, как есть («день и ночь так долго жданный» [7, с. 634]), лишь одно выдает ее внутрен-

нее страдание – «тяжелешенько вздохнула» без слов упрека. Но сердце не выдерживает подобной нагрузки во взаимоотношениях с любимым, вследствие чего героиня «восхищенья не несла / И <...> умерла» [7, с. 634].

Царица II без осуждений принимает образ жизни супруга, сделав из предшествующей ситуации полезные для себя выводы (которые привели к отсутствию детей в новом браке, т. к. молодежи важно было удержать мужа при себе, а дети могли бы служить помехой в ее великосветской жизни). Из повествования можно сделать вполне очевидное заключение, что рождение/воспитание детей было скорее социальной обязанностью, а потому внимание новой царицы целиком сфокусировано на иной цели – остаться первой и единственной красавицей, не допуская появления в своем кругу очаровательных, достойных восхищения соперниц. Действительно, у царицы II наличествуют все основания считать себя самой прекрасной: «уж и впрямь была царица: / Высока, стройна, бела, / И умом и всем взяла» [7, с. 634]. Первенство героини в области внешностных физических данных подтверждает и оккультный персонаж – говорящее зеркальце. Единственная проблема, волнующая царицу, была озвучена в постоянно повторяющемся вопросе: «Я ль на свете всех милее, / Всех румяней и белее?» [7, с. 635]. Смысл жизни данного персонажа заключается в удержании пальмы личного первенства, недостижимого для конкуренток. Следует особо отметить, что подобного рода притязания на первенство базируются на реальной основе – героиня действительно царственно красива: «Ты, конечно, спору нет; / Ты, царица (выделено нами – Т. В.), всех милее, / Всех румяней и белее» [7, с. 635]. Обратной стороной подобного положения дел является невыносимо капризный характер носителя красоты («злая», «гневная», «горда, ломлива, своенравна и ревнива» [7, с. 635]: ревнива не к грешному супругу, а к возможным соперницам по красоте среди представительниц своего же пола). Эпизод общения царицы с зеркальцем – классическое описание нарциссизма («красуясь, говорила»), при этом в процессе разговора героиней демонстрируется качественно иная поведенческая модель: «С ним одним (выделено нами – Т. В.) она была / Добродушна, весела, / С ним приветливо шутила» [7, с. 635].

Однако в жизни первой красавицы назревает нежданная драма: незаметно/«тихомулком» повзрослевшая царевна со всей очевидностью превосходит мачеху по красоте (что немаломо подтверждает неподкупно-честное зеркальце: «царевна всех милее, всех румяней и белее» [7, с. 636]) и поведенческим параметрам («нраву кроткого такого» [7, с. 635]). Это неизбежно становится объектом «черной зависти» царицы II, легко теряющей самообладание и показывающей бурный гнев, сопровождающийся соответствующей речью («Как царица отпрыгнет, / Да как ручку замахнет», «мерзкое стекло», «врешь <...> назло» [7, с. 636]); у конкурентки целенаправленно отыскиваются внешностные изъяны в качестве причины для унижения («И не диво, что бела: / Мать брюхатая сидела / Да на снег лишь и глядела», поэтому «как можно ей / Быть во всем меня милей?» [7, с. 636]). Кардинальное решение о судьбе соперницы принимается под влиянием ярко выраженной агрессии («Я в ней дурь-то успокою» [7, с. 636]), иллюстрирующей субъективность суждений данного персонажа (очевидно, что «дурь» исходит от царицы II, обрекающей на смерть невинную девушку) и демонстрирующей убежденность старшей героини в невозможности мирного сосуществования двух красавиц.

Царевна попадает в тяжелую жизненную ситуацию, т. к. служанка Чернавка, несомненно, готова к исполнению приказа об уничтожении девушки; но вместе с тем чрезвычайная опасность пробуждает дремлющие дипломатические таланты героини, описывающей такие разумные перспективы для палача («Не губи меня, девица! / А как буду я царица, / Я пожалую тебя» [7, с. 636]), что тот осмеливается предоставить жертве свободу («не убила, не связала, отпустила» [7, с. 637]), хозяйку же обманом уверяет в точности исполнения порученного дела. Целевое назначение введения данной сцены заключается в указании на значительную степень самостоятельности эпизодического персонажа, реализующего право поступать по собственному усмотрению, исходя из конкретной ситуации. Таким образом, Чернавка выполняет функции не простой служанки, а независимой в своих действиях фигуры, свободной от автоматического подчинения приказам хозяйки и потому гибко меняющей свое поведение под влиянием определенной мотивации.

Молодая царевна неожиданно для себя оказывается одна в незнакомой обстановке в лесу/в тереме загадочных богатырей. Внешний информационный пласт, касающийся пребывания героини в их доме, представляет детальную иллюстрацию этикета и тех норм поведения, которые непосредственно связаны с аристократическим образом жизни. Несмотря на юный возраст, девушка демонстрирует хорошо усвоенное знание сословного этикета, определяющего ее реакцию на окружение: это быстрота оценки интерьера (светлая горница, лавки под коврами, стол под святыми, печь с изразцовой лежанкой) и соответствия данного жилья определенным сословным стандартам и нормам («Видит девица, что тут / Люди добрые живут; / Знать, не будет ей обидно» [7, с. 637]), собственное умение героини вести дом («Все порядком убрала, / Засветила богу свечку, / Затопила жарко печку» [7, с. 638]) в сочетании с ее эстетичностью (богатыри изумляются по возвращении домой: «Что за диво! / Все так чисто и красиво» [7, с. 638]). Как представитель аристократии, царевна корректна и вежлива, не позволяя себе выйти за рамки этикета; на просьбу богатырей («Выдь и покажися, / С нами честно подружися» [7, с. 638]) выдерживает положенное время и появляется перед хозяевами только после их обещания принять «красну девицу» как «сестрицу» – этикет соблюдается ею точно/безоговорочно в целях сохранения девичьей чести в кругу мужчин.

Первоначально героиня сохраняет определенную дистанцию при общении с братьями-богатырями, что исключает проявление развязности или фамильярности по отношению к себе: «И царевна к ним сошла, / Честь хозяям отдала, / В пояс низко поклонилась; / Закрасневшись, извинилась, / Что-де в гости к ним зашла, / Хоть звана и не была. / Вмиг по речи те спознали, / Что царевну принимали» [7, с. 638]. Хорошие манеры героини и умение достойно вести себя вызывают естественное уважение у мужчин, также *по-рыцарски следующих этикету*: «Отвели они девицу / Вверх во светлую светлицу / И оставили одну, / Отходящую ко сну» [7, с. 638–639]. Обязательства с обеих сторон строго соблюдены, безопасность девушки, принадлежащей к избранному кругу, обеспечена выполнением жестких рамок поведения и канонов этикета. Весомое слово богатырей служит гарантией ее безопасности (они пообещали, что девица будет им сестрица, и честно сдержали свое слово: царевна остается девицей среди семерых «румяных усачей», хотя устоять перед обаянием статных воинов, наверное, было довольно непросто); в свою очередь, договор соблюдается и царевной, целиком принявшей на себя обязанности хозяйки-сестрицы, поддержи-

вающей быт небольшого лесного сообщества. В пушкинской сказке братья-воины символизируют воинскую аристократию, сохраняющую кодекс личной чести и храбрости, возводящих выполнение собственного долга в ранг безусловных достоинств, гарантирующих незыблемость иерархического общества. Даже в затруднительной для героини ситуации сватовства богатырей одно лишь ее упоминание о верности далекому жениху прекращает любые дальнейшие попытки ухаживания со стороны лесных братьев, все участники сохраняют взаимоотношение и тем самым избегают возможного развития конфликта на основе данной щекотливой ситуации («И согласно все опять / Стали жить да поживать» [7, с. 640]).

Выводы. Таким образом, в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина отображается модель поведения героев с уровнем личностного сознания, базирующегося на аристократизме; для женских персонажей характерна верность своим избранникам, тогда как в манере поведения мужских персонажей может наблюдаться определенная легкомысленность к семейным обязательствам.

Литература:

1. Азадовский М.К. Литература и фольклор / М.К. Азадовский. – М. : Худож. лит., 1938. – 297 с.
2. Аникин В.П. Русские писатели и сказка / В.П. Аникин // Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и ком. В.П. Аникина. – М. : Правда, 1985. – 672 с. – С. 3–22.
3. Беленицкий Л.М. (Свами Матхара). Технология Пути / Л.М. Беленицкий. – К. : Ника-центр, 1998. – 512 с.
4. Дереза Л.В. Русская литературная сказка первой половины XIX века : [монография] / Л.В. Дереза. – Д. : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2001. – 140 с.
5. Непомнящий В.С. Заметки о сказках Пушкина / В.С. Непомнящий // Вопросы литературы. – 1972. – № 3. – С. 124–151.
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под рук. В.С. Степина, Г.Ю. Семигина. – М. : Мысль, 2001. – Т. I. – 2001. – 634 с.
7. Пушкин А.С. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: Поэма / А.С. Пушкин // Пушкин А.С. Собрание сочинений : в 3 т. / А.С. Пушкин. – М. : Худож. лит., 1985. – Т. 1. – 1985. – 735 с.

Ворова Т. П. Особливості репрезентації моделі поведінки персонажа в «Казці про мертву царівну та сімох богатырів» О. С. Пушкіна

Анотація. У статті розглядається віршована казка О.С. Пушкіна, в якій модель поведінки дійових осіб вибудовується на стандартах визначеного регламентованого етикету. У творі аналізується психотип особистості персонажів, які являють собою носіїв специфічних рис характеру. Досліджується домінуючий рівень свідомості, який базується на аристократизмі; при цьому визначається, що жіночі/чоловічі персонажі володіють протилежними якостями.

Ключові слова: казка, модель поведінки, аристократизм, психотип особистості.

Vorova T. The peculiarities of representation of the behavioural model of the personage from “The Fairy Tale of the Dead Princess and Seven Herculeses” by A. S. Pushkin

Summary. It is regarded the fairy tale written in verse by A. S. Pushkin in which the behavioural model of dramatic personae is grounded on the standards of the definite regulated etiquette. In the piece of writing it is analyzed the psychological type of personality among the personages representing the bearers of the peculiar features on which their character is moulded. It is investigated the dominating level of consciousness based on the aristocratism; it is defined that the female / male personages are possessed of polar qualities.

Key words: fairy tale, behavioural model, aristocratism, psychological type of personality.